

Как говорится, воду мечом не рассечь — она течет лишь быстрее, и лишь молодая женщина способна развеять тысячу печалей.

Глядя на её многозначительный взгляд, мало кто из мужчин смог бы устоять. Чэнь Лююнь потер нос и отвел глаза в сторону:

— Сестрица, как вам будет угодно, любая сумма подойдет.

Желая подразнить этого пригожего мужчину, женщина слегка приоткрыла свои алые губы:

— Астма — недуг неизлечимый, сколько людей от него сгинуло. Если вы сможете меня вылечить, это будет равносильно спасению жизни. Мне и отплатить-то вам нечем, как насчет того, чтобы отплатить своей рукой и сердцем? Не волнуйтесь, я сейчас одна, мужа у меня нет.

— Э-э, может, я зайду в другой раз? — Чэнь Лююнь, почуяв неладное, собрался было улизнуть.

С тремя женами дома еще не разобрался, если добавится четвертая, станет совсем худо. Только пообещал жить спокойно, а тут на тебе — не прошло и двух дней, как новая напасть. Разве это дело?

— Хи-хи-хи, — женщина залилась звонким смехом, отчего ее фигура задрожала, словно ветка на ветру. — Посмотри на себя, трусишка. Неужели я настолько плоха? Даже если дарю себя бесплатно, ты отказываешься? Стой, я же просто шучу.

Чэнь Лююнь остановился и неловко усмехнулся:

— Я знаю, что вы шутите, сестрица, вот и решил подыграть.

— Пф, — женщина закатила глаза, исполненная грации. — Давайте познакомимся официально. Меня зовут Хэ Люхун.

— Хэдинхун (журавлиный яд)? — Чэнь Лююнь был поражен. Кто же называет себя именем смертельного яда, от которого умирают мгновенно?

— Не Хэдинхун, а Хэ Люхун, — четко и отдельно поправила она.

Теперь Чэнь Лююнь расслышал:

— О, понятно. А я — Чэнь Лююнь.

— Имя довольно приятное. А теперь к делу: если вы вылечите мою астму, я дам вам все, что вы пожелаете, без лишних слов, — серьезно сказала Хэ Люхун. — У меня в городе есть лавка, могу отдать ее вам безвозмездно.

Щедрое предложение, не поскупилась.

— Это слишком дорогой подарок, я не могу его принять, — Чэнь Лююнь немного задумался. — Как насчет десяти лянов серебра?

Хэ Люхун — не какой-нибудь Го Цзиньцай, десять лянов для нее — пустяк. Разница между аптекой в городке и знаменитой фигурой в уезде Цихэн была колоссальной. А работать бесплатно... в мире не бывает бесплатных обедов, и Чэнь Лююнь не чернорабочий. Даже рабочие берут деньги за свой труд.

— Десять лянов по сравнению с жизнью — сущий пустяк. Я не могу позволить вам остаться в убытке, добавлю еще двадцать, — Хэ Люхун подняла два изящных пальца. Итого тридцать.

— По рукам, — согласился Чэнь Лююнь.

— Что мне теперь делать? — Хэ Люхун была готова слушаться.

— Найдите тихое место и прилягте.

— Решили воспользоваться ситуацией, братец?

Чэнь Лююнь промолчал.

— Ладно, не буду вас дразнить. Идемте в мою внутреннюю комнату.

— Хорошо.

Хэ Люхун пошла вперед, Чэнь Лююнь последовал за ней. Глядя на ее покачивающиеся бедра, он невольно почувствовал волнение. Такие формы — залог того, что сыновья точно будут, тут и к гадалке не ходи.

Вскоре они вошли в небольшую комнату, наполненную тонким, приятным ароматом. Судя по убранству, это была личная опочивальня хозяйки.

— Что теперь? Нужно снять одежду?

Чэнь Лююнь снова промолчал.

— Нет, просто ложитесь на кровать, — он указал на широкое ложе слева.

Хэ Люхун присела на край, сняла туфли и медленно легла. Ее силуэт вновь предстал во всей красе. Будущие дети точно не будут голодать — есть чем кормить. Чэнь Лююнь подавил возникшее беспокойство и сохранил невозмутимый вид. Достав серебряные иглы, он

приготовился к работе.

— Братец, будет больно? — Хэ Люхун немного испугалась.

— Немного будет, — честно ответил Чэнь Лююнь.

— Тогда делайте это осторожнее.

— Успокойтесь, я знаю меру, движения будут плавными и мягкими, — заверил он.

— Приступайте.

Хэ Люхун раскинула руки и закрыла глаза, отдаваясь в руки лекаря. Чэнь Лююнь сосредоточился, задержал дыхание и начал ставить иглы. К каждому пациенту он относился с полной отдачей. Нельзя терять бдительность, даже если речь идет об обычной простуде, не говоря уже о таком тяжелом недуге. Нужно собрать все силы в кулак. Малейшая оплошность может привести к серьезным последствиям. Строгость и еще раз строгость — этому его учил наставник в прошлой жизни. Уважать жизнь, уважать пациента, относиться к делу серьезно.

Чэнь Лююнь работал быстро и точно, соблюдая порядок. Вскоре тело Хэ Люхун было усеяно иглами, на лбу выступил густой пот, одежда в некоторых местах промокла, просвечивая цвет нижнего белья. Спустя две четверти часа Чэнь Лююнь вытер пот и выдохнул.

— Все? — Хэ Люхун, заметив, что движения прекратились, открыла глаза и спросила, покрасневшись.

— Как вы себя чувствуете? — Чэнь Лююнь чувствовал легкую усталость.

— Дыхание стало свободным, свежий воздух наполняет легкие, так легко! Давящее чувство в груди исчезло. Даже если дышу глубоко, симптомов нет, — глаза Хэ Люхун засияли от радости.
— Я здорова?

— Почти. Если пропьете курс отвара еще полмесяца, недуг отступит окончательно.

— Братец, вы правда вылечили болезнь, которая мучила меня годами? — Хэ Люхун не могла в это поверить.

— Вы же сами чувствуете свое тело, разве нет?

— Ох, братец, спасибо вам! — Хэ Люхун, вне себя от счастья, вскочила и в порыве чувств обняла Чэнь Лююня.

Пьянящий аромат ударил в нос, горячее тело плотно прижалось к нему. Чэнь Лююнь, будучи здоровым мужчиной, почувствовал прилив крови и поспешил отстраниться:

— Сестрица, вы слишком сильно сжимаете.

— Ой, простите, я потеряла бдительность. Простите, братец, вы в порядке? — виновато проговорила Хэ Люхун.

— Все хорошо.

— Братец, вы из наших краев?

— Из деревни Чэнь.

— С таким-то мастерством, вы превзошли даже придворных лекарей! Как же я раньше о вас не слышала? Не может быть.

— Я только открыл аптеку, пока не прославился, — смущенно ответил Чэнь Лююнь. Не говорить же ей, что раньше он был никчемным человеком.

— Пациентов мало? — догадалась она.

— Да, — пришлось признать ему. В деревне ему не доверяли, откуда взяться пациентам?

— Я могу вам помочь, — твердо сказала Хэ Люхун. — В мою лавку каждый день приходят люди за лекарствами, я буду направлять к вам тех, кто страдает хроническими болезнями.

— Благодарю, сестрица. Это будет еще одним пунктом нашего сотрудничества. Но я не могу позволить вам работать бесплатно, буду отдавать вам два процента с каждого приведенного пациента.

— Вы спасли мне жизнь, помогать — мой долг, — она не хотела брать денег.

— Одно другому не мешает. Я лечил вас, вы заплатили — мы в расчете. А за новых пациентов я обязан отблагодарить.

В бизнесе важна взаимная выгода. Хэ Люхун стала его первым настоящим партнером, и он намеревался быть с ней честным. Впереди у Чэнь Лююня были большие планы, требующие ее помощи, но сначала нужно было вернуться домой и посоветоваться с тремя женами. Если все получится, он обещал себе разбогатеть в кратчайшие сроки.

<http://bllate.org/book/18514/1779790>